Трупы были соединены между собой телефонными линиями, они были соединены вместе, чтобы защитить проклятый предмет, помещенный посередине. Ли Хо, поглотивший своего старшего брата, полностью вышел из-под контроля. Он не мог сказать, что было перед ним. Черный туман окутывал его кулаки и, казалось, мог прожигать призраков. Он атаковал без разбора. Трупы в могиле были изрыты. Ущерб, нанесенный туманом, был разделен между всеми гостями общежития. В то время как Ли Хо привлек внимание владельца общежития, Хань Фэй закрыл глаза, чтобы сосредоточиться на управлении бумажной куклой.

Воспоминания в его сознании были окрашены в красный цвет. Ужасы, которые пережила бумажная кукла, начали влиять на Хань Фэя. Если бы он не умирал так много раз во время миссии менеджера, его разум уже бы рухнул. Многочисленные смерти укрепили его решимость. Хань Фэй стиснул зубы и проигнорировал видения перед глазами. Он сосредоточился на том, чтобы заставить куклу глубже вжаться в могилу.

Пока Ли Хо наводил беспорядок в могиле, кукла проникла в нее. Самой большой слабостью существа, похороненного глубоко под землей, была его неподвижность. В конце концов кукла достигла ядра могилы. В центре могилы находился старик. Его тело сморщилось. Кроваво-красные телефонные линии обвились вокруг него. Его глаза были полны боли и сожаления.

«Настоящий хозяин отеля — этот старик?»

Тем не менее, Хань Фэй не мог терять времени. Если он будет колебаться, Дрейк умрет. Хань Фэй отдал последний приказ бумажной кукле, которая должна была перерезать телефонные линии, окружавшие старика. Запах крови распространился по комнате. Страшная улыбка осветила лицо куклы, когда она погрузила свои бумажные руки в грудь старика. Кукла не выполнила приказ Хань Фэя. Оно было чем-то отвлечено. Он беззвучно смеялся, когда его руки проделывали дыру в груди старика. Когда кровь текла по ее телу, кукла прыгнула в грудь старика. В этот момент все призраки в общежитии остановились.

Через несколько секунд из груди старика выползла кукла с еще бьющимся сердцем. Все телефонные линии исходили из этого сердца, которое было источником всего!

Гости начали замедляться. Взволнованная бумажная кукла открыла пасть, чтобы поглотить сердце. Хань Фэй потратил много энергии, чтобы остановить это.

Из раненого сердца доносились крики старухи. Оказалось, что это проклятый предмет.

— Ли Хо, хватит! Это союзник! Ли Зай! Мне нужно, чтобы ты остановил своего младшего брата! — крикнул Хань Фэй. Ли Хо был неистовым танком. Он собирался врезаться в бумажную куклу. Хань Фэю нужно было контролировать бумажную куклу, остановить Ли Хо и быть осторожным с другими гостями. Одно неверное движение, и он умрет. По настоянию Хань Фэя тело Ли Хо начало меняться. Туман вокруг его рук рассеялся, пока не вернулся высокий призрак. Хань Фэй вздохнул с облегчением, увидев Ли Зая.

Затем он мог полностью сосредоточиться на управлении бумажной куклой, чтобы вернуть сердце. К его ужасу, как только бумажная кукла попытается сдвинуть сердце, это затронет всех проклятых призраков в отеле. Все они были связаны с сердцем.

«Это плохо. Дрейк больше не может терпеть мучения.»

Хань Фэй не хотел терять этого сотрудника. Он взял Випа за руку и прыгнул через дыру в могилу.

«Способ снять проклятие — уничтожить проклятый объект. Но эта штука умеет переносить нанесённый на неё урон. Если он умрет, он потянет за собой остальных гостей.»

Хань Фэй нахмурился. В этот момент сильно сморщенный старик повернул шею, чтобы посмотреть на Хань Фэя.

— Пожалуйста, не делайте ей больно, это все моя вина. Вместо этого убей меня. Я искуплю ее грехи. — голос старика доносился с перерывами. Он почти не присутствовал.

— Что ты имеешь в виду?

— Я хозяин этого отеля, моя жена, которой уже 40 с лишним лет, живет в этом сердце. — старик продолжал умоляюще:

— Раньше мы вместе содержали отель, но я заболел, и ей пришлось вести его в одиночку.

— Где она сейчас?

— Я тоже не знаю. Однажды ночью я проснулась и понял, что я уже не в больнице, а на этой улице. Я так боялся, пока не наткнулся на этот отель. — старик полз по телам, пытаясь добраться до сердца.

— В то время отель был заброшен. Я начал превращать это в бизнес. Я хотел, чтобы все осталось по-прежнему, чтобы она не чувствовала себя некомфортно, когда вернется. К сожалению, она этого не сделала, пока однажды ночью мне не позвонила она…

Теперь Хань Фэй понял суть истории. У старика в жизни был отель, и он умер в больнице. Когда он проснулся, то уже был в загадочном мире. Но его положение было уникальным, потому что он сохранил воспоминания о жене и общежитии.

— Я был так взволнован, когда мне позвонили. Я так боялся, что больше не смогу услышать ее голос. Я сказал ей, что хочу ее видеть, но она сказала, что еще не время. Она сказала мне быть терпеливой. — взгляд старика смягчился.

— Как всегда, я слушал ее. Я ждал, но я также странно боялся увидеть ее вживую… Честно говоря, одного телефонного звонка в день мне было достаточно.

— Мы говорили обо всем, темы были неисчерпаемые. Я говорил с ней о нашей совместной жизни, а она делилась со мной рассказами наших гостей. Насколько я помнил, ее характер был таким же непокорным. Такая ворчливая она была. Иногда она откусывала мне уши, но на следующий день я уже ждал у телефона, ожидая, когда он зазвонит. С ее голосом, сопровождающим меня каждый день, я больше не чувствовал себя таким одиноким.

— Но когда отель стал принимать больше гостей, она вдруг сказала мне, что очень испугалась. Она чувствовала, что меняется, она испытала слишком много отчаяния, ужасов и невообразимого ужаса. В ее голосе была боль, я хотел утешить ее лично, но она отказалась встретиться со мной.

— Однажды ночью, вскоре после этого, она позвонила мне и сказала, что уезжает, возможно, она больше не сможет мне звонить.

— Можете себе представить, какую боль я испытал, когда услышал это? Я не мог этого принять. Я сказал ей, что готов бросить все, лишь бы увидеть ее в последний раз. В тот день

она наконец согласилась. Она сказала мне отнести телефон с собой в подвал отеля. Прогуливаясь по подвалу, покрытому телефонными линиями, я поддерживал с ней разговор по телефону. Я спросил о ее местонахождении. Вдруг она сказала мне повернуться…

Морщины старика сложились вместе. Его глаза помутнели.

— Я сделал это и понял, что телефон ни к чему не подключен. Телефонные линии были перерезаны. Голос никогда не исходил из телефона с самого начала. Он был внутри моего сердца. Телефон никогда не звонил, он не был подключен, он не мог звонить! Я разговаривал сам с собой. Знаете… когда желание человека переступает определенный порог, оно меняется. Моя тоска превратилась в проклятие и отразилась на телефонах этого отеля. Это вышло из-под контроля. Через телефонные линии он питался отчаянием гостей и извергал его обратно на меня, лишая меня доброты. Как я и говорил себе, в этом мире не было никакой надежды. Она так и не связалась со мной, я только обманывал себя.

Слезы покатились по лицу старика, он заревел, как ребенок. Хань Фэй понятия не имел, как долго старик был здесь в ловушке, возможно, в загадочном мире было много душ в том же состоянии, что и он.

— Сэр, честно говоря, я понятия не имею, есть ли в этом мире надежда или нет. — присев на корточки, Хань Фэй тихо посмотрел на старика:

— Но если в этом мире нет надежды, то мы создадим ее сами!

Он приказал бумажной кукле вставить сердце обратно в грудь старика.

— Я верну тебе твое желание и надеюсь, что ты вернешь мне моих друзей.

Лицо старика окрасилось сложными эмоциями. Сердце, которое было подключено ко всем телефонным линиям, снова забилось в его сердце. Руки старика легли ему на грудь. Он отключил все телефонные линии, протянувшиеся через братскую могилу. Каждая из телефонных линий несла голос отчаявшейся души.

— Большой брат! — Светлячок бросился к Дрейку. Слабый Дрейк погладил лицо Светлячка. Его единственный глаз был наполнен благодарностью, когда он повернулся к Хань Фэю.

— Не нужно меня благодарить. — Хань Фэй использовал Прикосновение души, чтобы помочь Дрейку подняться с земли.

— В этом нет необходимости между семьей.

http://tl.rulate.ru/book/61445/3311059